

На правах рукописи

Коньшева Ирина Ивановна

ИСТОРИЯ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ И ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА
ОБЪ-ИРТЫШСКОГО СЕВЕРА
(1917-1941 гг.)

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск – 2009

Работа выполнена на кафедре истории России ГОУ ВПО ХМАО-ЮГРЫ
«Нижневартовский государственный гуманитарный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Алексеева Любовь Васильевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Куперт Юрий Васильевич

кандидат исторических наук, доцент
Гололобов Евгений Ильич

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Уральский государственный
педагогический университет»

Защита диссертации состоится «17» апреля 2009 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» (634050, г. Томск, ул. Ленина, 36).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» (г. Томск, пр. Ленина, 34 а).

Автореферат разослан «05» марта 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор

О.А. Харусь

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучение трансформации земельных отношений первой трети XX в. и предвоенного десятилетия является актуальным, поскольку именно тогда произошли радикальные перемены, сказавшиеся на последующем развитии страны.

Использование земельных ресурсов порождает земельные отношения, которые неразрывно связаны с общественными, экономическими, социальными и культурными, этим обусловлена их сложность. Под земельными отношениями принято понимать отношения в области владения и пользования землей как средством производства, вместе с ними складываются и определенные формы земельного устройства¹. Земельные отношения находятся в неразрывной связи с землеустройством, при помощи которых государство формирует и укрепляет угодный ему земельный строй. Следовательно, землеустройство является одним из элементов организации общественного производства и тесно связано с земельными отношениями.

Изучение истории землепользования и землеустройства на Севере Западной Сибири важно еще и потому, что зачастую люди, формирующие политику экономического развития регионов не учитывают исторический фактор в отношении моделей землепользования².

На современном этапе аграрного развития важнейшей политической и социально-экономической задачей при выборе стратегии и тактики дальнейшего развития земельных отношений, вероятно, должен стать поиск методов их совершенствования, способных обеспечить повышение эффективности использования земельных ресурсов, которые играют особую роль в сфере природопользования и эффективного развития экономики. Таким образом, тема актуальна и в виду значимости проблемы рационального использования и воспроизводства земельных ресурсов³.

¹ Бочков Н.В., Першин П.Н., Снегирев М.А., Шарапов В.Ф. История земельных отношений и землеустройства. М., 1956. С. 3.

² Очерки истории традиционного землепользования хантов : (материалы к атласу) / Ю.П. Чемякин, К.Г. Карачаров, Е.М. Главацкая [и др.]. Екатеринбург, 2002. С. 169.

³ Канов В.И. Основы экономики окружающей природной среды. Томск, 2007. С. 23.

Объект диссертации состоит в изучении трансформации земельных отношений в контексте советской аграрной политики первых десятилетий советской власти.

Предмет исследования – процессы землеустройства и землепользования, развернувшиеся на Обь-Иртышском Севере в 1917-1941 гг.

Территориальные рамки диссертации охватывают Обь-Иртышский Север в границах ХМАО-Югры. В 1917 г. регион входил в состав Тобольской губернии, с августа 1919 г. – Тюменской. В ноябре 1923 г. вошел в состав Уральской области. В декабре 1930 г. образовался Остяко-Вогульский округ, который до 1934 г. входил в состав Уральской области. С января по декабрь 1934 г. округ находился в составе Обско-Иртышской области, затем, с января 1935 г. по август 1944 г. – Омской. В 1940 г. Остяко-Вогульский округ был преобразован в Ханты-Мансийский национальный округ.

Хронологические рамки исследования охватывают период с октября 1917 г. по июнь 1941 г. В указанных рамках предложена периодизация землеустроительного процесса: 1) 1917-1922 гг. – проходило перераспределение земель в соответствии с Декретом о земле; 2) 1923-1929 гг. – первые плановые землеустроительные мероприятия, проводимые лишь в некоторых районах территории; 3) 1930-е до 1941 г. – земельно-водное устройство территории осуществлялась в связи с процессом коллективизации.

Обоснованием периодизации послужило внутреннее содержание этапов, обусловленное социально-политическими и экономическими факторами, аграрной политикой государства, реализовавшего земельные мероприятия в регионе.

Научная новизна диссертации обусловлена рядом признаков. Предпринята попытка комплексного исследования проблем землеустройства и землепользования на обширной территории в период 1917-1941 гг. Выявлены особенности проведения землеустройства на Обь-Иртышском Севере и предложена периодизация землеустроительного процесса. Вскрыты проблемы и особенности землепользования 1920-1930-х

гг. различными землепользователями. Введен в оборот новый корпус документальных источников, извлеченных из архивов.

Историография исследования. В российской и зарубежной исторической литературе нет специальных монографических или иных крупных работ по избранной автором диссертации проблеме. Сложность объекта и предмета исследования побуждают прибегнуть к проблемно-хронологическому принципу построения историографического анализа в соответствии с основными сюжетами, рассмотренными в диссертации, согласно ее структуре и основным этапам развития отечественной историографии: 1) 1917 – середина 1950-х гг.; 2) вторая половина 1950-х – первая половина 1980-х гг.; 3) вторая половина 1980-х – 1991 гг.; 4) 1992-2008 гг.

Аграрная революция 1917-1922 гг. являлась одной из наиболее изучаемых тем в отечественной историографии. Ее исследованием занимались В.Н. Яковцевский, П.Н. Першин, И.И. Минц, П.Н. Абрамов, В.П. Данилов и другие. В изучении процессов трансформации аграрных отношений 1917-1922 гг. нельзя обойти вниманием работы Л.Н. Литошенко, написанные в ходе и по горячим следам аграрной революции. Книга Л.Н. Литошенко дала совершенно иные оценки аграрному законодательству большевиков и аграрной революции в целом, по сравнению с официальными оценками историков советской эпохи⁴.

В обширной историографии 1950-х гг., посвященных аграрной революции нельзя не отметить статью Т. Ремизовой «Аграрная политика советской власти (ноябрь 1917 г. – март 1919 г.)», где автор охарактеризовала основные положения аграрной программы Коммунистической партии, первые мероприятия новой власти и дала историческую оценку первым законам советской власти по решению аграрного вопроса⁵.

На первом этапе развития отечественной науки вопросы аграрной политики советской власти получили отражение в обобщающих трудах

⁴ Литошенко Л.Н. Социализация земли в России. Новосибирск, 2001.

⁵ Ремизова Т. Аграрная политика советской власти (ноябрь 1917 г. – март 1919 г.) // Аграрная политика советской власти (1917-1918) : документы и материалы. М., 1954.

Е. Кочетовской «Национализация земли в СССР»⁶ и В.Н. Яковцевского «Аграрные отношения в СССР в период строительства социализма»⁷.

Период с конца 1950-х гг. и до начала 1970-х гг. был официально объявлен временем восстановления «ленинской концепции» исторического процесса, избавлением истории от сталинских ошибок и извращений. Наиболее подробную оценку происходящих событий начавшейся аграрной революции представил П.Н. Першин⁸. Претендуя на осмысление объективных закономерностей аграрных преобразований, осуществленных Октябрем, он всецело оценивал их положительно⁹. В этот период следует отметить выступление И.А. Чемерисского на второй сессии научного совета, посвященное влиянию аграрной революции на сельскохозяйственное производство в СССР, где был поставлен вопрос об уровне развития крестьянского хозяйства в 1920-е гг.¹⁰

Качественный сдвиг в изучении аграрных отношений в Сибири был связан со вторым периодом историографии. Среди сибирских исследователей выделяются труды Л.М. Горюшкина и Н.Я. Гущина¹¹. В работе «Об этапах аграрной революции в Сибири» Л.М. Горюшкин подчеркивал, что аграрные преобразования в Сибири остаются неизученными. Рассматривал аграрную революцию как земельную, Л.М. Горюшкин отмечал, что она до лета 1918 г. решала задачи буржуазно-демократического характера, и только после освобождения Сибири от колчаковцев стала осуществлять социалистические мероприятия. В развитии аграрной революции в Сибири историк выделил два этапа: 1) 1917-1918 гг. и 2) 1919-1921 гг.

Применительно к изучаемому региону единственной работой тех лет по теме исследования стала статья В.Г. Храмцова «О некоторых

⁶ Кочетовская Е. Национализация земли в СССР. М., 1952.

⁷ Яковцевский В.Н. Аграрные отношения в СССР в период строительства социализма / отв. ред. М.В. Агаев. М., 1964.

⁸ Першин П.Н. Аграрная революция в России : в 2 кн. М., 1966. Кн. 1. С. 7.

⁹ Першин П.Н. Аграрная революция в России : в 2 кн. М., 1966. Кн. 2. С. 5.

¹⁰ Чемерисский И.А. Влияние аграрной революции 1917-1918 гг. на сельскохозяйственное производство в СССР // Проблемы аграрной истории советского общества : материалы научной конференции 9-12 июня 1969 г. М., 1971. С. 67-72.

¹¹ Горюшкин Л.М. Об этапах аграрной революции в Сибири // Историческая наука в Сибири за 50 лет. Новосибирск, 1972. С. 78; Гушин Н.Я. Об источниках изучения истории социалистической реконструкции сельского хозяйства Сибири // Там же. С. 93.

особенностях аграрных преобразований в Тюменской губернии в 1917-1920 гг.». Исследователь считал, что аграрные преобразования в Сибири — неотъемлемая часть общероссийских, от которых их нельзя отрывать, с чем, безусловно, нельзя не согласиться. Ему удалось выделить особенности аграрных преобразований в Тюменской губернии в 1917-1920 гг., в числе которых: отсутствие всеобщего перераспределения земли в губернии, меньшая решимость аграрных преобразований из-за меньшей остроты земельного вопроса, чем в центре страны.

В контексте обобщающих работ по периоду аграрной революции нельзя не отметить труды одного из известных исследователей Зауралья П.И. Рощевского¹². Им изучены вопросы социально-политической истории региона. Исследователем отмечалась скудность источниковой базы (архивной) по периоду (1917-1920 гг.), с чем мы также столкнулись при изучении темы.

В целом, в советской историографии итоги аграрной революции оценивались положительно, вплоть до середины 1980-х гг. Таким образом, если об аграрной революции на общероссийском материале создана обширная литература, то трудов, касающихся непосредственно темы исследования, практически нет¹³.

Историография земельных ресурсов Югры неплохо представлена научно-популярными и публицистическими работами 1920-1930-х гг. А.А. Дунин-Горкавич один из первых приступил к изучению и описанию природных ресурсов Тобольского Севера. Огромную ценность представляет его трехтомник «Тобольский Север»¹⁴, эта работа — комплексное исследование всего северного региона: тайги, полярной тундры, арктической зоны, бассейна Иртыша и Оби.

¹² Рощевский П.И. Гражданская война в Зауралье. Свердловск, 1966; Он же. Октябрь в Зауралье. Тюмень, 1959.

¹³ В этой связи уместно еще одно замечание, что если советская аграрная политика хорошо изучена в общем, имеются работы регионального плана, то применительно к аграрным мероприятиям ее противников сохраняются самые общие и весьма идеологизированные оценки, слабо учитывающие сложный состав, социально-экономическую и культурную разнородность тех территорий, где происходило оформление и укрепление сил российской контрреволюции, что требует обращения к региональному материалу, позволяющему более гибко и точно отобразить реалии регулирования аграрных отношений в условиях Гражданской войны, что требует дополнительного изучения.

¹⁴ Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север / под ред. А. Филиппенко : в 3-х т. М., 1995.

Во второй половине 1920-х гг. в различных изданиях Уральской области печатались работы В. Новицкого¹⁵, указывавшего на то, что природные ресурсы региона на тот момент были недостаточно изучены работниками округа. В середине 1920-х гг. исследованием лесов Сургутского района занимался С.А. Куклин. Наиболее известна его работа «Сургутский район Тобольского округа. Географическое и статистико-экономическое описание», в которой он привел статистические сведения и качественные характеристики района, выделил шесть зон наиболее ценных лесов, рассмотрел степень использования лесных, водных и сельскохозяйственных угодий, сделав при этом вывод, что они эксплуатировались слабо¹⁶. Весьма любопытной является работа М.К. Барышникова «Луга Оби и Иртыша Тобольского Севера»¹⁷, где им представлены результаты геоботанического обследования, предпринятого в начале 1930-х гг., в которой автором классифицированы обско-иртышские луга и сделан вывод об их ценности с точки зрения кормовой базы. Материал по исследованию Ваха (приток Оби) в научной литературе представлен М.Б. Шатиловым в книге «Ваховские остьяки»¹⁸, где описаны подробно наиболее важные районы пушного и рыбного промысла.

Таким образом, в советской историографии земельные ресурсы Тобольского Севера с точки зрения их характеристики для хозяйственного использования не были представлены в комплексе, а рассматривались, как правило, фрагментарно. Специальных исторических работ, посвященных анализу земельных ресурсов Обь-Иртышья 1917-1941 гг., на том этапе не было создано.

Вопросы землеустройства и землепользования историками советской эпохи затрагивались регулярно. В контексте работ первого этапа отечественной историографии особого внимания заслуживает книга К.И. Козлова «Землеустройство»¹⁹, где рассматривались проблемы, направления и методы практического советского землеустройства в стране.

¹⁵ Новицкий В. Проблема Уральского Обь-Иртышья // Хозяйство Урала. 1928. № 10; К вопросу о национально-экономическом районировании Обь-Иртышья // Хозяйство Урала. 1928. № 1.

¹⁶ Куклин С.А. Сургутский район Тобольского округа : географическое и статистико-экономическое описание. Тобольск, 1925. С. 6.

¹⁷ Барышников М.К. Луга Оби и Иртыша Тобольского Севера. М., 1933. С. 3.

¹⁸ Шатилов М.Б. Ваховские остьяки / под ред. С.Г. Пархимовича. Тюмень, 2000. С. 9.

¹⁹ Козлов К.И. Землеустройство. Л., 1925. С. 5.

Из общего круга работ необходимо выделить монографию В.П. Данилова «Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство», где автор раскрыл малоизученные в исторической литературе проблемы межселенного и внутрихозяйственного землеустройства, показал классовый характер землеустроительных работ, в правовом аспекте широко представил материал по аграрному землепользованию²⁰.

Среди региональных исследований можно назвать труды М.Е. Бударина и Л.Е. Киселева²¹, которые, вероятно, не ставили перед собой цель подробно описать процессы землеустройства и землепользования на Севере Западной Сибири, а обращались к ним лишь в контексте исследования реализации общих задач социалистического переустройства, поэтому фактический материал представлен весьма фрагментарно и непоследовательно.

На рубеже 1980-х – 1990-х гг. в контексте переосмысления аграрного развития советского общества историки попытались критически рассмотреть многие сюжеты истории крестьянства в России периода 1917-1941 гг., особенно активизация исследований стала заметна в постсоветский период. Так, В.В. Кабанов²² весьма критично писал об аграрной реформе большевиков, а Н.Ф. Иванцова²³ напротив считает, что в Западной Сибири были найдены оптимальные методы решения аграрного вопроса в 1917-1918 гг., в частности проведение землеустроительной политики.

Современная историография землепользования отличается несколько большим разнообразием трудов, чем землеустройства. Социально-правовым аспектам землевладения и землепользования в России были посвящены заседания XXV, XXVII, XXVIII и XXIX сессий Симпозиумов по аграрной истории Восточной Европы. В центре внимания ученых-аграрников, изучающих период 1917 – 1930-х гг. был представлен широкий круг вопросов, касающихся правовых основ землепользования, Земельного

²⁰ Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. М., 1977.

²¹ Киселев Л.Е. От патриархальщины к социализму. Свердловск, 1974.

²² Кабанов В.В. Пути и бездорожье аграрного развития России в XX веке // Вопросы истории. 1993. № 2. С. 34-46.

²³ Иванцова Н.Ф. Западносибирское крестьянство в 1917-первой половине 1918 гг. М., 1993.

кодекса 1922 г., землеустройства колхозов и совхозов, сделано историографически концептуальное переосмысление советского аграрного строя. Однако, работ по Северо-Западной Сибири все же не достаточно. Применительно, к исследуемому нами периоду, землеустройство на Обь-Иртышском Севере изучено весьма слабо.

В новейшей историографии немалый вклад в решении ряда проблем изучения землеустройства и землепользования северных регионов 1920-1930-х гг. внесен М.Н. Глумной²⁴, затронувшей проблемы колхозного землеустройства и землепользования. Ее труды позволяют определить общие закономерности и проблемы землеустроительного процесса и землепользования в северных районах страны (Европейский Север и Север Западной Сибири).

Проблема землеустройства на Обь-Иртышском Севере в указанный период в отечественной историографии представлена трудами В.Г. Балина²⁵ и Л.В. Алексеевой. Книга В.Г. Балина «Земельные отношения на Обском Севере» освещает малоизученные проблемы становления и развития земельных отношений в Северном Приобье начиная с XVI века. В центре внимания автора различные аспекты землеустройства региона, в научный оборот вводится оригинальный материал землеустроительных полевых исследований²⁶. Л.В. Алексеева, исследуя процессы землеустройства на Севере Западной Сибири убеждена, что землеустройство и землепользование здесь следует рассматривать исходя из двух факторов: традиционного порядка землепользования, сложившегося у коренного населения к началу XX века и активно развернувшихся в 1930-х гг. советизации и коллективизации, повлекших существенные изменения в

²⁴ Глумная М.Н. Землепользование колхозов на Европейском Севере России с конца 1920-х-1930-х гг. // Северная деревня в XX веке: актуальные проблемы истории. Вологда, 2001. Вып. 2. С. 49-89; Она же. К вопросу о земельных отношениях на Европейском Севере России // Землевладение и землепользование в России : материалы XXVIII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы : тезис. докл. и сообщ. Калуга, 2003. С. 323-333; Она же. К вопросу об институциональном подходе при изучении колхозов // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы : историография; методы исследования и методология; опыт и перспективы : материалы XXXI сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы : тезис. докл. и сообщ. М., 2008. С. 127-129.

²⁵ Балин В.Г. Земельные отношения на Обском Севере. Новосибирск, 2000. Ч. 1.

²⁶ Балин В. Г. Земельные отношения... С. 5.

перераспределении земельного фонда и его использования²⁷, с чем трудно не согласиться. В ряде работ Л.В. Алексеева рассмотрела основные сюжеты, связанные с землеустройством и землепользованием²⁸. Из современных ученых выделяются работы Е.И. Гололобова, активно изучающего проблемы использования человеком природных ресурсов на Севере Западной Сибири в конце XIX – первой трети XX вв.²⁹ Весьма значимым трудом в ряду исследований по Северу Западной Сибири стала книга Е.И. Гололобова «История Сибири: экологическое источниковедение Северо-Западной Сибири (конец XIX – начало XX вв.)»³⁰, в котором актуализированы вопросы взаимодействия природы и человека на Севере Западной Сибири.

Изучение проблемы землеустройства современными исследователями на Урале и в Северном Зауралье показало, что оно осуществлялось в соответствии с государственной политикой, которая на рубеже 1920-1930-х гг. отказалась от его свободных форм (индивидуального землепользования) и перешла к проведению передела земельных и прочих фондов в пользу коллективных хозяйств.

В свете современных достижений отечественной историографии нельзя не отметить появления серии работ, посвященных землепользованию спецпереселенцев³¹, которые сыграли весьма заметную роль в аграрном освоении Югры.

В целом, изучение историографии по теме исследования позволяет определить приоритетные направления аграрной политики советской власти

²⁷ Алексеева Л.В. О землеустройстве и землепользовании на Севере Западной Сибири в 1920-1930-х гг. // Северный регион : наука, образование, культура. Сургут, 2004. - № 2.

²⁸ Алексеева Л.В. О землепользовании и землеустройстве на Тобольском Севере (вторая половина 1920-1930-е гг.) // Землевладение и землепользование в России. XXVIII сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы : тез. докл. и сообщ. М., 2002. С. 154-156; Она же. Экономическое развитие... С. 141; Она же. Пушной промысел и оленеводство в системе хозяйства Тобольского Севера в 1920-е гг. // Тюменский исторический сборник. 2004. Вып. VII. С. 229-235.

²⁹ Гололобов Е.И. Пушной промысел в системе хозяйства Тобольского Севера в 1920-е гг. (к вопросу о становлении регионального природоохранного законодательства) // Северный регион : наука, образование, культура. Сургут, 2001. № 2 (4). С. 161-173.

³⁰ Гололобов Е.И. История Сибири : экологическое источниковедение Северо-Западной Сибири (конец XIX – начало XX вв.) / отв. ред. Е.И. Гололобов. Сургут, 2005. С. 9-10.

³¹ См., например, Алексеева Л.В. Экономическое развитие... С. 180-203; Мошкин В.В. Ссылка крестьян на Север в 1930-1933 гг. (на материалах Ханты-Мансийского автономного округа). Нижневартовск, 2008. С. 91-93.

в 1917-1941 гг. Вместе с тем, проблемы истории землеустройства и землепользования до сих пор не рассматривались в комплексе, а как правило, в рамках истории трансформации хозяйственной жизни. Современные историки оценивают результаты землеустройства более критично, с точки зрения модернизационного подхода, при этом выявляя позитивные и негативные стороны аграрной политики советского государства. Социалистическое землепользование в современной историографии изучается и оценивается с позиций эффективного хозяйствования и природоохранной политики. Следовательно, очевидна объективная потребность в накоплении эмпирических знаний и создании обобщающих работ по изучаемой проблематике как в масштабах страны, так и на локальном уровне. Ряд вопросов, которые поднимают ученые в процессе научных дискуссий в рамках аграрной истории, касающихся землеустройства и землепользования, следует изучить более глубоко для выяснения особенностей региональных процессов.

Исходя из объекта, предмета, степени изученности темы, **цель диссертации** состоит в исследовании истории землеустройства и землепользования на территории Обь-Иртышского Севера (согласно предложенной периодизации 1917-1941 гг.), выявлении общих и особенных черт их развития в рамках указанных этапов, исходя из государственной политики тех лет.

В соответствии с целью, сформулированы **задачи** исследования:

- изучить и охарактеризовать на основе предложенной классификации земельные ресурсы и угодья Обь-Иртышского Севера;
- рассмотреть процессы трансформации земельных отношений в ходе аграрной революции, исходя из земельного законодательства советской власти;
- определить этапы землеустроительного процесса в регионе; выявить основные мероприятия и направления землеустройства на каждом из них;
- исследовать проблемы землепользования и методы эксплуатации земельных ресурсов; дать оценку их использования в 1920-х-1930-х гг., определить роль различных землепользователей в использовании ресурсов территории и основные направления землепользования.

Методологическая основа исследования. Для современной исторической науки характерен принцип научного плюрализма³², что неоднократно подчеркивалось исследователями. Методология исследования выстраивалась из поиска концепции, объяснявшей пути, противоречия и трудности аграрных преобразований, землеустройства и землепользования на Обь-Иртышском Севере периода 1917-1941 гг.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные принципы и специальные исторические методы исследования, которые предполагают рассмотрение любого явления или процесса в конкретных исторических условиях и связях, выявление его исторической перспективы, рассмотрение его в единстве прошлого, настоящего и будущего.

В диссертации использованы теоретические методы историографического исследования, разработанные в трудах ведущих отечественных теоретиков и методологов И.Д. Ковальченко, О.М. Медушевской, М.В. Нечкиной, А.М. Сахарова, Б.Г. Могильницкого и др.³³.

Важнейшими методами исследования стали диалектический³⁴, сравнительно-исторический³⁵, метод логического анализа³⁶. При выявлении этапов землеустройства на Обь-Иртышском Севере в 1917-1941 гг. применялся проблемно-хронологический метод. В этом же ракурсе использовался и метод периодизации при выстраивании последовательности изложения, чтобы обнаружить направления развития землеустроительного процесса и процессов землепользования на каждом новом отрезке времени.

³² Могильницкий Б.Г. У истоков Томской историографической школы. А.И. Данилов и проблема преемственности в отечественной историко-теоретической мысли XX века // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Томск, 2007. С. 18.

³³ Нечкина Н.В. История истории // История и историки. М., 1965; Сахаров А.М. О некоторых вопросах историографических исследований // Методология истории и историография. М., 1981; Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987; Медушевская О.М. Теория источниковедения в IX-XX вв. М., 1988; Могильницкий Б.Г. Введение в методологию истории. М., 1989.

³⁴ Сидоренко О.В. Историография IX – начала XX вв. Отечественной истории : учебное пособие. Владивосток, 2004.

³⁵ Урсул А.Д. Теоретико-методологические проблемы обоснования общенаучного уровня знаний // Методологические проблемы взаимодействия общественных, естественных и технических наук. М., 1979. С. 56, 59.

³⁶ Чухно А.В. Логический анализ: Фреге, Витгенштейн и Венский кружок (особенности понимания) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/18829>, свободный.

Важнейшим принципом исследования стал принцип историзма, который позволил рассматривать землеустроительный процесс в тесной связи с историческими условиями, а также дал возможность проанализировать и выделить причины, проблемы, сущность, этапы и закономерности этого исторического процесса во взаимной связи и обусловленности, в тесной связи с закономерностями развития общества. В России вопрос о земле решался в 1917 г. в контексте исторической закономерности. Особенностью этого процесса стало советское землеустройство и совхозно-колхозное землепользование. В диссертации нашли отражение и другие принципы: единства и разнообразия исторического процесса³⁷, научной объективности³⁸ дал возможность оценивать события в их реальном развитии, многогранности и противоречивости.

На основе применения системного подхода и анализа удалось выявить на общем фоне развития научной проблемы состояние изученности темы на данный момент и выявить малоизученные ее аспекты.

Диссертационное исследование выполнялось на основе интеграции с общественными и естественными науками: философией, этнографией, экономикой, экономической и физической географией, ихтиологией, биологией, зоологией, сельскохозяйственными науками, правом и экономикой. Это позволило на междисциплинарной основе использовать разнообразные работы, которые способствовали обеспечению комплексного подхода к изучению поставленной проблемы.

Сложность предмета исследования позволяет придерживаться и естественно-исторического подхода, сущность которого состоит в том, что специфика развития регионов России обусловлена географическими, климатическими, погодными условиями, температурным режимом, наличием полезных ископаемых, энергетических ресурсов, плодородием сельскохозяйственных земель, пригодностью земель для земледелия, запасами пресной воды, масштабом и потенциалом населения³⁹.

³⁷ Могильницкий Б.Г. История исторической мысли XX века : курс лекций. Томск, 2003. Вып. II : Становление «новой исторической науки». С. 47-48.

³⁸ Любичанковский С.В., Любичанковский В.А.. Принцип объективности в историографическом анализе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://credonew.ru/content/view/396/29>, свободный.

³⁹ Карпинский Э.Э. Роль естественно-исторических условий в социально-политических преобразованиях России // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2003. № 1. С. 15.

Теоретико-методологической базой диссертации стали теории модернизации, позволяющие определить роль и место региона в общемировом модернизационном процессе. Проблемы модернизации неплохо разработаны уральским исследователем И.В. Побережниковым⁴⁰, что помогает осмыслить процессы трансформации, рассматриваемые в изучаемый период на Обь-Иртышском Севере.

Л.В. Алексеева, применившая модернизационную теорию для объяснения процессов политической, экономической и культурной трансформации на Севере Западной Сибири в 1917-1941 гг. заметила, что процессы трансформации на Обь-Иртышском Севере приобретали своеобразие и неповторимость из-за ресурсных возможностей региона, его исторического наследия, уровня социально-экономического, политического и культурного развития. Поэтому совершенно справедливо, что автором принимались во внимание не только специфика региона с его многоукладным хозяйством, но и та роль, которую отводило советское государство Северу с его природными ресурсами в решении задач социалистической модернизации, что нашло подтверждение и в нашей диссертации⁴¹.

Источниковая база, составившая основу исследования, достаточно обширна, что позволило в целом представить процессы землеустройства и землепользования на Обь-Иртышском Севере в исследуемый период.

В комплексе изученных источников нами выделяются следующие виды:

1. Законодательные документы (Декреты советской власти, Постановления СНК и ВЦИК, Земельный кодекс, Лесной кодекс и др.).
2. Материалы делопроизводства государственных учреждений и организаций (резолуции, протоколы, циркулярные письма).
3. Статистические документы (отчеты, докладные записки).
4. Публицистика (статьи, очерки, тезисы).

⁴⁰ Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу / отв. ред. В.В. Алексеев. М., 2006. С. 8.

⁴¹ Алексеева Л.В. Северо-Западная Сибирь в 1917-1941 гг.: политическая, экономическая и культурная трансформация : дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2004. С. 10.

5. Материалы периодической печати: (Бюллетень Общества изучения края при Музее Тобольского Севера, окружная газета «Ханты Манчи Шоп», журналы «Наш край», «Уральский охотник», «На социалистической стройке», «Хозяйство Урала») и др.

Материал по проблеме использования природных ресурсов сосредоточен в законодательных актах, организационной и распорядительной документации центральных и местных органов власти, протоколах и выписках из них, текущей переписке представлен в сборнике документов «Природные ресурсы, природопользование и охрана окружающей среды на Обь-Иртышском Севере (1919-1929)»⁴², в котором характеризуются природные ресурсы региона и традиционные системы природопользования. Составителем этого сборника, как уже указывалось, является Е.И. Гололобов, которым извлечены и опубликованы документы из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Свердловской области (ГАСО), Государственного архива Тюменской области (ГАТО), Государственного учреждения Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГУТО ГА в г. Тобольске), Государственного учреждения Тюменской области «Государственный архив в г. Тюмени» (ГУТО ГА в г. Тюмени, что освобождает исследователей от необходимости обращаться к указанному корпусу источников непосредственно в архивах, так как многие из них уже опубликованы.

Важнейшие законодательные акты Советского правительства, РКП(б) и ВКП(б), которые легли в основу земельных отношений в стране в 1920-е – 1930-е гг., опубликованы в сборнике документов «Аграрная политика Советской власти (1917-1918 гг.)»⁴³, «Земельное законодательство СССР и РСФСР (1917-1954 гг.)»⁴⁴, «Сборнике декретов и постановлений по НКЗ. 1917-1920 гг.»⁴⁵ и «Сборнике декретов и постановлений по НКЗ. 1917-1920 гг.»⁴⁶.

⁴² Природные ресурсы, природопользование и охрана окружающей среды на Обь-Иртышском Севере (1919-1929). Сборник документов / сост. Е.И. Гололобов. Новосибирск, 2005.

⁴³ Аграрная политика Советской власти (1917-1918 гг.) : документы и материалы. М. 1954.

⁴⁴ Сборник документов по земельному законодательству СССР и РСФСР 1917-1954. М., 1954.

⁴⁵ Сборник декретов и постановлений по НКЗ. 1917-1920 гг. М., 1921. С. 59-61.

⁴⁶ Там же.

По теме диссертации выявлены и отобраны разнообразные архивные источники. Документы извлечены из 7 (5 областных, 1 окружного и 1 городского) архивов: Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), Государственный архив Свердловской области (ГАСО); Государственный архив общественно-политических организаций Тюменской области (ГАОПОТО), Государственный архив Омской области (ГУГАОО), Тобольский филиал государственного архива Тюменской области (ГУТО ГА в г. Тобольске), Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа (ГАХМАО), Архивный отдел администрации города Нижневартовска ХМАО.

Архивные документы позволили выявить особенности землеустроительного процесса в регионе, охарактеризовать этапы землеустройства, определить порядок землепользования, состав землепользователей. Основные тенденции в землеустройстве и землепользовании в 1930-е гг. прослеживаются по материалам текущих, годовых и информационных отчетов Уральского Областного Земельного Управления, Тобольского Окружного Земельного Управления, Омского областного Земельного Управления (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р-176; ЦДООСО. Ф. 41; ГУГАОО. Ф. Р-1699).

Основным источником для определения особенностей землепользования являются протоколы заседаний областных, окружных и районных исполнительных комитетов, протоколы технических совещаний, служебные записки (ЦДООСО. Ф. 48; ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 995; ГУГАОО. Ф. Р-1699). Эти документы позволили выявить непрерывность процесса землеустройства и выделить его этапы.

Другую группу изученных источников составляет обширная делопроизводственная документация государственных учреждений и общественных организаций: организационная и распорядительная документация; протоколы и стенограммы; текущая переписка; планово-учетная документация. Особое значение эта категория источников приобретает при изучении направлений землепользования. (ГАСО. Ф. 241; ГА ХМАО Ф. 87; Архивный отдел администрации г. Нижневартовска ХМАО. Ф. 1).

Статистические материалы по изучаемой теме в достаточной мере отражают количественные вопросы землеустройства и учет угодий. Наиболее информационно насыщенными из этих групп документов являются плановые отчеты Омского Земельного Управления по землепользованию, они содержат сведения о землепользователях в регионе.

Документы, которые позволили выявить приоритеты в проведении землеустройства Тобольского Севера – это информационные отчеты, докладные записки об экономическом положении Тобольского округа (ЦДООСО Ф. 4, Ф. 41). Протоколы заседаний советов, отчеты и доклады райисполкомов свидетельствуют, что вся деятельность советских и государственных организаций была направлена на извлечение пушных, рыбных и лесных ресурсов (ЦДООСО. Ф. 48; ГАОПОТО. Ф. 23; ГУГАОО. Ф. Р-1699).

Таким образом, архивные источники по данной теме и по указанному периоду весьма разнообразны. В результате сопоставления различных видов источников удалось приблизиться к пониманию истинного положения дел в землеустройстве и землепользовании. Выявленный корпус источников вполне можно определить как репрезентативный, что обеспечивает в целом решение поставленных в рамках исследования задач.

Практическая значимость исследования. К результатам исследования можно отнести вклад автора в решение практических проблем высшего и среднего образования. На основе выполненного исследования разработан курс по выбору «Аграрная политика советского государства и ее реализация на Обь-Иртышском Севере в 1917-1941 гг.». Материалы диссертации могут быть использованы при разработке учебных курсов по краеведению, при написании коллективных трудов по истории Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, Сибири и России.

Практическая ценность исследования заключается и в том, что диссертация создает теоретическую основу для практического совершенствования не только системы землеустройства, но и государственного управления развитием сельскохозяйственного и промышленного производства, что может способствовать повышению

эффективности землепользования с учетом особенностей Обь-Иртышского Севера.

Апробация материалов диссертации. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в 18 публикациях автора, в докладах и сообщениях на научных и научно-практических конференциях различного уровня.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертации отражает логическую последовательность и преемственность рассмотренных в ней исторических событий и явлений, состоит из введения, трех глав и заключения.

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, раскрывается степень научной разработки проблемы, ставятся цель и задачи исследования, определяются объект и предмет, хронологические и территориальные рамки исследования, дается анализ источниковой базы диссертации, раскрывается научная новизна и практическая значимость исследования.

В первой главе «Земельные ресурсы территории. Начало трансформации аграрных отношений» рассматриваются виды земельных ресурсов и их значение для экономического развития Обь-Иртышского Севера, а также аграрные преобразования в регионе в контексте общероссийских в период аграрной революции.

В первом разделе исследуются основные виды земельных ресурсов Обь-Иртышского Севера в 1917-1941 гг., которые были представлены тремя группами: земли сельскохозяйственного назначения, лесного и водного фонда. Проблема классификации земельных ресурсов региона в изучаемый период изучалась по нескольким направлениям: с точки зрения экономического развития (А.А. Дунин-Горкавич, Л.В. Алексеева), по видовому признаку (В.М. Новицкий), по природно-географическому признаку (Е.И. Гололобов).

Проведенное исследование позволило представить классификацию земельных ресурсов Обь-Иртышского Севера в первой половине XX века в следующем виде: сельскохозяйственные ресурсы – пахотные угодья, луга, пастбища, огороды; водные и рыбные ресурсы – реки, озера, болота,

рыбные угодья; лесные и охотничьи ресурсы – охотоугодья, кедровники, ягодники.

Анализ источников показал, что на изучаемой территории меньше всего имелось пахотных угодий, что объяснялось неразвитостью земледелия в регионе и распространением лишь огородничества для собственных нужд населения. Изучение географии пахотных угодий показало, что большая часть почв, пригодных для освоения, сосредоточилась вдоль рр. Оби, Иртыша, Конды. Обь-Иртышский Север располагал огромным количеством водных и лесных ресурсов. Сопоставительный анализ количественных характеристик водных и лесных ресурсов выявил отсутствие точных сведений о них. Плохое знание ресурсов региона, что затрудняло хозяйственное освоение и стало задачей изучения ресурсов края с целью наиболее рационального природопользования, предпосылкой проведения землеустройства территории.

Во втором разделе изучены земельные отношения в годы аграрной революции в 1917-1922 гг. Исследование историографической литературы позволило установить, что изменения в земельной политике приобрели радикальный характер с приходом к власти большевиков. Советским государством в 1917-1922 гг. был разработан ряд документов, призванных осуществить аграрную революцию: Декрет о земле от 26 октября 1917 г., Крестьянский наказ о земле, Правила «О деятельности волостных земельных комитетов» от 23 июня 1917 г., Постановление «О переходе земли в распоряжение земельных комитетов» от 5 ноября 1917 г., Основной закон о социализации земли, Постановление о социалистическом землеустройстве» от 14 февраля 1919 г., Инструкция по применению положения о социалистическом землеустройстве от 11 марта 1919 г., Постановление «Об образовании государственного лугового фонда и порядке его использования» от 10 января 1920 г., Декрет «О переделах земли» от 30 апреля 1920 г.. Постановление «О мерах укрепления и развития крестьянского и сельского хозяйства» от 29 декабря 1920 г. и Земельный Кодекс от 1 декабря 1922 г.

Во второй половине 1920-го г. и первые месяцы 1921 г. аграрная политика большевиков заметно трансформировалась, вопросы земельной политики занимали центральное место в руководстве страной. Однако, до конца 1921 г. земельную политику советской власти все же нельзя назвать понятной. Только в конце декабря 1921 г. земельная политика получила более определенные начертания.

Аграрная политика большевиков носила противоречивый характер, но преследовала одну цель – лишить крестьянина права частной собственности на землю. Осуществив свое право исключительной собственности на землю, советское государство стало распоряжаться всей землей, определять ее целевое назначение. Таким образом, можно констатировать начало трансформации земельных отношений в России, повлекшие смену собственника на землю.

В третьем разделе рассматривается попытка аграрных преобразований на Севере Западной Сибири в 1917 – 1921 гг. Изучение источников показало, что основы земельной политики советской власти были сформулированы в «Обращении ВЦИК и СНК к рабочим, крестьянам, инородческому населению и трудовому казачеству Сибири» от 16 августа 1919 г.

В условиях аграрной революции, развернувшейся в стране, на Тобольском Севере процессы землеустройства и землепользования имели существенные особенности, связанные не только с Гражданской войной и Западно-Сибирским восстанием, но и спецификой землепользования (природно-климатическими условиями и ресурсами, разным составом населения и его хозяйственной деятельностью). Стоит подчеркнуть, что проблема земельного переустройства на Севере не имела такой остроты как в земледельческих районах страны.

Основными направлениями аграрной реформы в Сибири являлось землеустройство, лесопользование, организация пользования рыбоугодий и охотоугодий. Вопросы землепользования и землеустройства в южных районах Тобольской и Тюменской губерний в 1917-1922 гг. находились в числе приоритетных в деятельности местных органов власти, что же касается северных районов, то период с 1917 по 1922 гг. можно определить

как первый этап мероприятий советской власти по организации социалистического землепользования на Обь-Иртышском Севере. Этот процесс имел особенности, обусловленные спецификой природопользования населения.

По сравнению с земледельческими районами губернии аграрные мероприятия в основном свелись к устранению спорных вопросов между пришлым и коренным населением по факту пользования угодьями.

Во второй главе «Этапы землеустроительного процесса: планы и результаты» рассматривается землеустроительный процесс на Обь-Иртышском Севере в 1920-е гг. и земельно-водное устройство территории в 1930-е гг. Выявлены этапы, задачи, основные мероприятия и направления землеустроительного процесса.

Первый раздел посвящен изучению землеустроительных мероприятий в регионе в 1920-е гг. Для землеустроительного процесса региона в 1920-е гг. характерно 2 этапа: 1) 1917-1922 гг. – перераспределение земель в соответствии с Декретом о земле; 2) 1923-1929 гг. – первые плановые землеустроительные мероприятия, проводимые лишь в некоторых районах территории.

Анализ источников позволил выявить проблемы и достижения землеустройства. Землеустроительные мероприятия охватили Тобольский Север по сути лишь во второй половине 1920-х гг. и носили характер административно-подготовительного. Подготовительные работы по устройству территории Тобольского округа были начаты в 1927-1928 гг. Этими работами были охвачены Уватский, Самаровский и частично Березовский районы.

Перед землеустройством Севера стояли следующие задачи: 1) составление планов землеустроительных работ; 2) составление землеустроительных проектов. Однако, в реальности, планы составлялись и намечались в одни сроки, а выполнялись гораздо позже, составление землеустроительных проектов также замедлялось, что объяснялось рядом причин. Активизация землеустройства в конце 1920-х гг. проявилась в том, что были осуществлены первые комплексные мероприятия по

землеводоотводу, распределению промысловых угодий, их размежеванию среди туземного населения, устройству лесов местного значения.

В целом, в 1920-е гг. на Тобольском Севере землеустроительные мероприятия не представляли собой систему и землеустройство к 1930 г., как планировалось, не завершилось.

Во втором разделе изучено земельно-водное устройство территории в 1930-е гг., которое проводилось в соответствии с «Положением о первоначальном земельно-водном устройстве в просторах Крайнего Севера» от 10 сентября 1930 года ВЦИК и Совнарком РСФСР, согласно которому землеустройство осуществлялось «в целях ускорения подъема хозяйственного и культурного уровня населения северных окраин РСФСР, усиления социалистических элементов в местном строительстве и обеспечения успешного проведения советской национальной политики на территориях, населенных туземными народностями».

Анализ деятельности Остяко-Вогульского земельного промыслового отдела показал, что он осуществлял землеустроительный процесс по следующим направлениям: 1) учет имевшихся угодий (кедровники, пастбища, водные и охотничьи и т. д.); 2) охото- и лесоустройство территории; 3) составление карт местности с фиксацией на них тех или иных угодий; 4) водоустройство; 5) выделение, распределение и отвод земель (тузсоветам, колхозам, совхозам, спецпоселкам и т.д.); 6) установление границ землепользователей; 7) проверка выбранных площадей для раскорчевки; 8) комплексное обследование территории.

Землеустройство на Обь-Иртышском Севере характеризовалось следующим содержанием: 1) выделение земельных фондов: земли сельскохозяйственного назначения, луговые, ягодные, охотничьи, рыболовные, ягельные, лесные; 2) определение площадей территорий районов и установление естественных границ (реки, протоки, озера, болота, урочища) земель для хозяйственного использования; 3) урегулирование землепользования; 4) выполнение исследовательских работ; 5) проведение колхозного землеустройства; 6) проведение внутривладельческого и межхозяйственного землеустройства.

Изучение процессов землеустройства позволяет выделить в последовательности проведения землеустроительных работ три этапа: I. 1930-1934 гг. – работы по землеустройству велись согласно «Положения о первоначальном земельно-водном устройстве в пространствах Крайнего Севера» и проводилось государственными землеустроительными органами; II. 1935-1939 гг. – комплексное землеустройство колхозов и совхозов; III. 1940-1941 гг. – завершение основного комплекса работ по отводу земель и угодий.

В 1930-1934 гг. работы по землеустройству разворачивались недостаточно активно. Больше наблюдалось административной суеты, чем реальной деятельности. При проведении землеустройства приоритет отдавался колхозам и совхозам. В 1935-1939 гг. шла активная работа по землеустройству колхозов и совхозов.

В 1940-1941 гг. комплексное землеустройство территории практически было завершено. Планировалось до 1934 г. землеустроить 76 % территории, что составляло 104 500 000 га. К 1941 г. по архивным источникам было землеустроено 143 001 421 га. Таким образом план был перевыполнен на 28%. Одновременно с проведением землеустройства продолжался процесс экономического изучения территории Обь-Иртышского Севера.

В третьей главе «Землепользование: виды, характер, направления. Состав землепользователей» рассматриваются методы эксплуатации природных ресурсов, выявлены проблемы и основные направления землепользования, определена роль различных землепользователей в использовании ресурсов территории.

В первом разделе представлен материал по эксплуатации ресурсов в 1920-е гг. на Обь-Иртышском Севере. В землепользовании указанного периода выделены объекты по группам: 1) пахотные угодья, пастбища, луга, сенокосение, выпас; 2) лесопользование (древесина, ягодники, кедровники); 3) охотничьи угодья (промысел пушного зверя, дичи); 4) рыбные ресурсы.

В результате анализа источников можно выделить природные факторы, оказавшие непосредственное влияние на ведение хозяйства Обь-Иртышского Севера и его специализацию. Прежде всего, это общая

многоводность и мощные весенние паводки, обширные заболоченные и труднопроходимые пространства в тайге, которые весьма затрудняли эксплуатацию ресурсов.

Особенности землепользования территории прослеживались в огромных ее пространствах, различиях ландшафта, флоры и фауны, труднопроходимости и связанных с ними специфических условий по добыче и использованию ресурсов. Приоритетное значение имела добыча пушных ресурсов, в меньшей степени рыбных и слабо использовались пахотные угодья. Развитие земледелия сдерживалось климатическими условиями и наличием разнообразных биологических ресурсов. Однако, освоение земель под посевы в 1920-е гг. все же осуществлялось, хотя и медленно. Комплекс мероприятий по расширению земледелия привел к увеличению в 1929 г. посевных площадей в Югре, составивших 544 га.

Нельзя не подчеркнуть, что освоение земельных ресурсов Обь-Иртышского Севера требовало рационального подхода, однако в те годы территория являлась в первую очередь объектом максимального извлечения пушных ресурсов Уральской области.

Второй раздел посвящен изучению направлений использования земельных ресурсов и выявлению основного состава землепользователей Обь-Иртышского Севера в 1930-х – 1941 гг.

Анализ источников показал, что в начале 1930-х гг. учет угодий в Остяко-Вогульском округе включал три основных вида: лес, луга, пашню. Всего угодий было 70 млн. га: леса – 35 млн. га, лугов – 2,5 млн. га, пахотной земли – 3,5 млн. га.

В 1930-е гг. основные мероприятия по прежнему осуществлялись в интересах колхозного землепользования в соответствии с их экономической деятельностью. Однако колхозное землепользование не являлось решающим, поскольку использование земельных рыбных и лесных ресурсов осуществлялось в значительной мере переселенцами, их доля составляла не менее 50 %.

За время с 1929 по 1934 г. социалистическая форма землепользования в сельском хозяйстве коренным образом изменилась. Землепользование единоличных крестьянских хозяйств заменилось социалистическим

землепользованием колхозов. Если в сельскохозяйственных районах страны колхозы вместе с совхозами стали основными землепользователями, то на Севере Западной Сибири основными землепользователями стали переселенцы.

Основными направлениями в землепользовании являлись аграрное, лесное, охотничье, рыбное.

Заключение содержит итоги исследования, представленные выводами по изученной теме.

Опыт землепользования и аграрного освоения Югры показал, что проводившаяся аграрная политика государства до сих пор по отношению к Северу характеризовалась недостаточной эффективностью. В XXI веке проблемы землепользования в Ханты-Мансийском автономном округе, полагаем, должны решаться более продуктивно, чтобы способствовать устойчивому экономическому развитию региона.

Основные публикации по теме диссертации:

Статья в журнале из перечня ВАК

Коньшева И.И. Проблема землеустройства в северных районах Тобольской, Тюменской губерний в 1917-1923 гг. [Текст] // Омский научный вестник. – 2007. – № 6 (62). – С. 18-21 (0,5 п.л.).

Публикации в других научных изданиях

1. Коньшева И.И. Земельно-водные отношения в 1920-1930-х гг. на Обском Севере в исследовании В. Г. Балина [Текст] // Парадигмы исторического образования в контексте социального развития : Седьмые всероссийские историко-педагогические чтения : в 2 ч. – Екатеринбург, 2003. – Ч. 1. – С. 85-86 (0,23 п.л.).

2. Коньшева И.И. О рыбопромысловых угодьях Тобольского Севера [Текст] // Региональные модели исторического общего и профессионального образования : Восьмые всероссийские историко-педагогические чтения : в 2 ч. – Екатеринбург, 2004. – Ч. I. - С. 89-91 (0,3 п.л.).

3. Коньшева И.И. О земельном вопросе в Тобольской и Тюменской губерниях в 1917-1920 гг. [Текст] // Северная цивилизация: становление,

проблемы, перспективы : материалы I Конгресса. – Сургут, 10-11 июня 2004 года. – Сургут, 2004. – С. 295-297.

4. Конышева И.И. К вопросу о землеустройстве и землепользовании на Урале и в Северном Зауралье (1917 - 1930 гг.) [Текст] // Западная Сибирь : история и современность : краев, зап. – Тюмень, 2005. – Вып. VII. –С. 130-143 (0,7 п.л.).

5. Конышева И.И. О проблеме землеустройства и реализации землеустроительной политики советской власти в северных районах Тобольской, Тюменской губерний в 1917-1923 гг. [Текст] // Актуальные направления исследований молодых ученых : материалы региональной науч.-практ. конференции аспирантов и соискателей. Нижневартовск, 23 апреля 2008. – Нижневартовск, 2008. – С. 52-60 (0,47 п.л.).

6. Конышева И.И., Алексеева Л.В. Трансформация аграрных отношений в Тобольской (Тюменской) губернии в период аграрной революции (1917-1922) [Текст] // Эволюция революционности и консерватизма в социальных слоях России и других государств : материалы XXIII Всероссийской науч. конф. Санкт-Петербург, 13-14 мая 2008. – СПб., 2008. – С. 17-21 (0,26 п.л.).

7. Конышева И.И., Алексеева Л.В. О нормативно-правовом регулировании земельно-водного устройства в 1930-е гг. [Текст] // Наука, экономика, право в регионах России : материалы всероссийской науч.-практ. конф. Нижневартовск, 24 апреля 2008. – Нижневартовск, 2008. – С. 79-81 (0,17 п.л.).

8. Конышева И.И., Алексеева Л.В. Землеустроительные мероприятия в северных районах Уральской области в конце 1920-х годов (на примере Обьиртышья) [Текст] // Аграрное и продовольственное развитие России в XVIII-XX веках: пороги безопасности : сб. статей. – Оренбург, 2008. – 176-180 (0,37 п.л.).